

УДК 821.411.21

Х. ДЖАФАРЛИ,
*кандидат филологических наук,
докторант филологического факультета
Бакинского Государственного Университета (Азербайджан)*

САХИБ БИН АББАД: ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

Выдающийся общественно-политический и литературный деятель X в. Сахиб бин Аббад наряду с каламом, историческими науками занимался также и различными вопросами из области филологии. Одно из его произведений, написанных в этой области, – «*əl-lqna fil əruz vəl təxricil qəvafı*», повествующее о теоретических основах аруза и рифмы. Это произведение – первый дошедший до наших дней источник об арабском арузе. Ценность этого произведения состоит в том, что оно дает важные сведения об арабском арузе и рифме и формирует ясные представления о первых этапах науки об арузе и рифме.

Ключевые слова: арабская история и литература, Сахиб бин Аббад, теоретические основы аруза и рифмы.

Как сообщают источники, видный литератор, поэт, ученый и вместе с тем общественно-политический деятель своего времени ас-Сахиб Абульгасым Исмаил бин Аббад родился в 326 году по хиджре, в сентябре 938 года по календарю милади в Талегане или Истахре вблизи Газвина. Сахиб бин Аббад был не только видным деятелем науки и литературы, но и служил государству Бувейхидов, был одним из vizирей этого государства.

Государство Бувейхитов существовало в Ираке и Иране примерно в 934–1055 гг. Название государству было дано от имени человека по имени Абу Суджа Бувейх. Этот человек, живший в глубокой бедности, на первых порах занимался продажей дров. Позднее три его сына – Али, Гасан и Ахмед, отслужив в армии Дейламиров, добились высоких должностей. Немного позже братья свергли власть Дейламиров, захватив ее полностью в свои руки, и заложили основы государства Бувейхитов. Старший из братьев Али, вторгнувшись в 934 г. в центр Фарса Ширазу, заложил основы персидской ветви государства Бувейхитов. Затем он направил своего брата Гасана с армией в Джибальский регион. Гасан вначале оккупировал Исфакан, а потом Хамадан, Гум, Карадж, Канкур и Газвин.

Таким образом были заложены основы Рейской, или Джибальской ветви государства Бувейхитов.

Самый младший из братьев Ахмед, при поддержке и стимулировании со стороны братьев, оккупировал в 945 году Багдад, получив от халифата Аббаситов Мустагфи (944–946) область и подарки. Одновременно халиф дает Ахмеду прозвище Муиззуддовла (945–967), старшему брату Али – Имадуддовла (934–949), а среднему брату Гасану – Рукнуддовла (935–976). Войдя в Багдад, Ахмед, то есть Муиззуддовла, через несколько недель свергнул встретившего его и давшего ему адреса халифа Мустагфи, выколол ему глаза и объявил халифом Мути (946–974). По сути, новый халиф был игрушкой в руках братьев Бувейхитов. Он действовал по их указанию. Мощь государства Бувейхитов достигла такого уровня, что Муиззуддовла размышлял даже о ликвидации халифатства. Бувейхиты, чьей официальной государственной религией был шиизм, в это время опасались только суннитского мира, в связи с чем такое решение они просто не приняли, сочтя нужным оставить хали-

фат и халифатство. В последующий период три брата совместно управляли всем Ираном и Ираги-Аджами.

Братья, заложившие основы государства Бувейхитов, то есть младший брат Муиззудовла, старший брат Имадуддовла, средний брат Рукнудовла, разделили это государство на три части, и каждый управлял им с определенной стороны. Поэтому в истории сообщается, что Имадуддовла был государем, управлявшим персидской ветвью, Рукнудовла (935–976) и его сыновья Фахруддовла (976–980) и Муаййадудовла (980–983) – Рейской, а Муиззудовла (984–997) – Иракской ветвью этого государства. Отметим, что Сахиб бин Аббад был везирем именно Рейской ветви государства Бувейхитов. Его отец жил и творил во дворце Рукнудовла, а сам он – во дворце Фахруддовла и Муаййадудовла [1, с. 18; 2, с. 512].

Отец Сахиба Бина Аббада, Абуль Гасан Аббад, известный по прозвищу Шейхуламин, был везирем и секретарем Рукнудовла. Научному миру известно и произведение Абуль Гасана Аббада из Мотазили «Ахкамуль-Коран». Первое образование Сахиб бин Аббад получил у отца. Затем он продолжил свое образование у бувейхитского визиря, литератора и поэта Абульфазила Ибнуль Амида. А уроки литературы и языка он получил у одного из видных филологов своего времени Ибн Фариса. Любовь между Сахибом бин Аббадом и Ибн Фарисом как учеником и учителем была настолько сильна, что Ибн Фарис даже посвятил свое произведение «Эс Сахиби фи фиғхуль-люга» Сахибу бин Аббаду [2, с. 512].

Наряду с Ибн Фарисом Сахиб бин Аббад получал уроки и у Абульфазла Аббаса бин Мухаммед ан-Нахви, Абу Саида ас-Сирафи, ибн Мигшам ал-Аттара, Абдуллы бин Джафара бин Фариса. Также он учился у таких знатоков хадисов, как Абу Мухаммед бин Фарис, Ахмед бин Шаджар.

Сахиб бин Аббад позднее сам рассказывал хадисы и перед тем, как рассказывать хадисы, в своем доме, называвшемся «Бейтуль-товбе», совершал покаяние, потом рассказывал хадисы. Он всегда рекомендовал собирать и писать хадисы, говоря, что «кто не пишет хадисов, тот не может знать и вкуса ислама» [2, с. 512].

Сахиб бин Аббад с малых лет дружил с Муаййадудовла – сыном Рукнудовла (935–976), который управлял Рейской ветвью государства Бувейхитов и Исфahanом, Хамаданом, Нахавандом, Джурданом и Теберистанскими землями, относившимися к этой ветви. Ибн Халлиган, помня о том, что он был первым везирем, носившем прозвище Сахиб, рассказывает, что из-за близости к Абулфазлу ибн аль-Амиду его звали по этому имени, то есть как «Сахиб ибн Амид». Он сообщает, что это имя сохранилось за ним и после получения титула визиря. А другой автор рассказывает, что с детства он дружил с Муаййадиддовла, который звал его как Аббади Сахиб, и что Аббад еще в детстве был известен по этому прозвищу. Третий автор утверждает, что Муаййадиддовла дал это прозвище Сахибу бин Аббаду за его благородство [1, с.17].

В первый раз Сахиб бин Аббад оказался во дворце около 958 года благодаря Бувейхитскому везиру Абулфазлу ибн Амиду. Сахиб бин Аббад был вначале секретарем Ибн аль-Амида. Начиная с 970 года, в Исфahане он возвышается до титула везиря Муаййадиддовла. В Исфahане Сахиб бин Аббад организовывал литературные меджлисы, прославившись с молодого возраста благодаря своим стихам. Возглавивший власть в Рее после смерти отца Рукнудовла в 976 году, Муаййадиддовла прибыл в Рей, взяв с собой и Сахиба.

В связи с тем, что Сахиб бин Аббад прекрасно управлял делами Муаййадиддовла и не нуждался в чьей-либо помощи, он получил от Муаййадиддовла прозвище «kafiül küfat» («не нуждающийся в посторонней помощи») [2, с. 512].

После смерти Муаййадиддовла (983) Сахиб бин Аббад приложил большие усилия к тому, чтобы на трон вззошел бежавший в Хорасан и скрывавшийся у Саманитов Фахруддовла. После того, как Фахруддовла возглавил трон, Сахиб бин Аббад сообщил ему о своем желании уйти от визирства, но эту просьбу его Фахруддовла отклонил. Сахиб бин Аббад, вновь выполнявший в эпоху Фахруддовла свои обязанности визиря, перебрал в свои руки почти все дела государства и управлял им. В свое первое визирство Сахиб бин Аббад в течение 18 лет визирствовал в Исфahане Муаййадиддовле. В целом за период своего визирства он участвовал и в различных военных походах, покорив в качестве полководца 50 крепостей. С 958 по 976 гг. Сахиб бин Аббад был везирем Муаййадиддовла в Исфahане, а до

983 года – в Джурджане. С 983 по 995 год он визирствовал при Фахруддовле. Как умный и дальновидный государственный деятель, он за период своего визирства у Бувейхитов восстановил разрушенный город Газвин, построив здесь семь ворот и двести шесть башен. А до этого в Газвине было всего сто двадцать башен. Кроме того, он проложил несколько каналов для города Гум, приказав собирать налоги не в десяти, а в двенадцати частях. В 984 году он реставрировал в городе Джурджан могилу одного из детей Хазрати Мусы ибн Джафара Мухаммеда бин Джафара Дибаджа. Мечеть Джорджир в Исфахане также была построена по приказу Сахиба бин Аббада.

Как уже отмечалось, Сахиб бин Аббад был видным государственным деятелем и на должном уровне выполнял дела государства. Например, назначая кази Абдул Джаббара на должность кази Джурджана, Табаристана и вокруг него, он учил бояться Бога, руководствоваться книгой Божьей, намазами-**суннат** пророка, соблюдать права сирот, помогать нуждающимся, не отдаляться от аргументирования и проявления усилий, сохранять ваффы [2, с. 512–513].

Сахиб бин Аббад всегда защищал свою честь и достоинство, и, говоря «визирь идет после султанов», всегда считал себя одним из первых, так как он ценил себя не только как амира, но и как ученого, литератора. Например, услышав о его славе, один из саманитских меликов Нух бин Мансур написал ему письмо с приглашением в свой дворец, но Сахиб бин Аббад не принял это предложение, заявив, что не покинет дворец, которому он обязан своим богатством, славой [2, с. 513].

Как уже отмечалось, основными религиями государства Бувейхитов были шиизм и зейдизм. Так, бувейхиты даже планировали свергнуть халифа, назначив на его место одного из сыновей Али, одного из представителей династии Хазрати Али.

Как приверженцы шиитских убеждений, они построили магбару Хазрати Али, официально закрепили праздник Гадри-Хум, церемонию Ашуры и другие шиитские обряды. И, как визирь этого государства, Сахиб бин Аббад, естественно, был шиитом и принял зейдитскую ветвь шиизма.

Один из врагов Сахиба бин Аббада Абу Хаям ат-Тохида в своих трудах всегда оскорблявший и приуменьшавший его, также был вынужден признать, что Сахиб бин Аббад – обладатель огромного таланта, человек находчивый, проницательный и одновременно, как хороший знаток аруза и рифмы, глубокий ученый и литератор.

Сахиб бин Аббад всегда с почтением относился к ученым, был предан своим друзьям. Так, он с уважением и дружелюбием относился к Гази Абдулу Джаббару, был глубоко предан Муаййадиддовле и Фахруддовле.

Сахиб бин Аббад умер в Рее 24 сафара 385/30 марта 995 г.

По преданию, даже на смертном одре, почувствовав небольшое улучшение самочувствия, он писал письма и управлял государством. После смерти его тело было доставлено из Рея в Исфахан и похоронено здесь.

Несмотря на дружеские отношения, Гази Абдул Джаббар, некогда доведенный им до титула Qaziülqüdat, отказывается совершить намаз над его могилой под предлогом, будто Сахиб бин Аббад умер, не покаядшись. Поэтому Фахруддовла отстранил его с должности, назначив на его место Гази Абуль Гасана аль-Джурджани.

Сахиб бин Аббад был также видным ученым и научным деятелем своей эпохи. Так, Абу Мансур ас-Салаби приравнивал его в fiqhül-lüğada к Халилу ибн Ахмеду, Сибавейхи, Ибнул Калби и Ибн Дурейду.

В своем произведении, повествующем о Сахибе бин Аббаде, Ягут аль-Хамави писал, что его способности в науке и политике неопишутемы. По его мнению, источники о нем не могут полностью охватить его способности. Ибн Надим же отмечает, что в ораторстве и поэзии он – единственный представитель своей эпохи. Сахибу бин Аббаду Салави посвятил в своем произведении «Yetimätüt-dähr» 90 страниц, а Ягут аль-Хамави в «Mästäül-üdüba» – 150 страниц книги [2, с. 514].

Источники сообщают, что перу Сахиба бин Аббада принадлежат более 25 научных трудов [1, с. 2]. Эти произведения посвящены в основном трем темам: Каламу, истории и филологии.

В области филологии перу Сахиба бин Аббада принадлежит труд «*əl-İqna fil əruz vəl təxricil qəvafi*», повествующий о теоретических основах аруза и рифмы. Этот труд представляет собой большую ценность как один из дошедших до нас источников о теоретических основах аруза и рифмы. Правда, учение о теоретических основах аруза и рифмы было создано в VIII веке, то есть в 767 г. Ибн Ахмедом. Несмотря на то, что с того времени до X в. – до эпохи Сахиба бин Аббада – арузоведами и арабскими филологами об этом было написано много разных трудов, многие из них затерялись среди веков и не дошли до наших дней. Примечательно, что исследователи не могут высказывать свое мнение даже о произведении самого Халила ибн Ахмеда.

Но интересно, что труды, написанные об арузе и рифме, начиная с X в., то есть произведения Ибн Джинни, аль-Джовхари и Сахиба бин Аббада, дошли до наших дней. Правда, иногда исследователи и источники утверждают, что до наших дней дошли и произведения Афхаша бин Масада об арузах и рифме. Но об этих произведениях мало известно пока широкому читателю, специалистам, истории арузоведения [3, с. 4]. В этом смысле указанное выше произведение Сахиба бин Аббада, повествующее о теоретических основах аруза и рифмы, и дающее сведения о первоначальном, если так можно выразиться, этапе теоретических основ аруза и рифмы, занимает особое место в истории этих наук. Правда, возражая здесь против такого утверждения, можно выдвинуть мысль о том, что труд Сахиба бин Аббада появился спустя 200 лет после произведения Халила ибн Ахмеда. Но содержание и характер труда Сахиба бин Аббада решительно не позволяет нам выдвигать эту мысль.

Идя дальше, мы даже можем утверждать, что произведение Сахиба бин Аббада, быть может, абсолютно похоже на произведение Халила, поскольку «*əl-İqna*» – настолько краткое и лаконичное произведение Сахиба бин Аббада о теоретических основах арабского аруза и рифмы, что вряд ли есть другое, более краткое изложение этих основ. Это мы наглядно видим при сравнении данного произведения с трудами Ибн Джинни и Джовхари, поскольку и их труды будучи краткими, не похожи на произведение «*əl-Kafi filəruz vəl qəvafi*», написанное в XI в. Хатибом Табризи. И действительно, произведение Хатиба Табризи содержит широкий анализ арабского аруза и рифмы. В этом смысле произведения Сахиба бин Аббада, Джовхари и других нельзя сравнить с трудами Хатиба Табризи и произведениями, написанными после него.

Вместе с тем не следует забывать о том, что после XI в. науки аруза и рифмы принимает несколько иной характер, то есть несколько иной способ изложения, описания. Правда, здесь также можно нам возразить, что, быть может, указанное произведение Сахиб бин Аббада сознательно написал кратко, или можно утверждать, что он не был филологом в широком смысле слова, каким был Хатиб Табризи. Но, на наш взгляд, эти возражения не столь оправданы, так как произведение самого Халила ибн Ахмеда также было маленьким по объему. Утверждая эту мысль, мы ссылаемся, прежде всего, на факт, что Сахиб бин Аббада был продолжателем именно Халила ибн Ахмеда, что он был арузом, продолжавшим традиции не других арузов, а именно Халила ибн Ахмеда. А утверждая, что Сахиб бин Аббада был продолжателем именно Халила ибн Ахмеда, мы имеем в виду ряд моментов.

Как известно, после основания Халилом ибн Ахмедом арузской науки, некоторые арузоведы в истории арузоведения высказывались против него, его мыслей. Среди них упоминаются имена, прежде всего, Ахфаша бин Масада, Джарми, Нашии и, наконец, современника Сахиба бин Аббада Исмаила бин Хаммада аль-Джовхари. Хотя произведения многих этих арузоведов до нас не дошли, произведение аль-Джовхари до нас дошло. Он продолжил идеи против Халила, начатые с Ахфаша, и в истории арузоведения был, если так можно выразиться, продолжателем не Халила, а Ахфаша.

Говоря о позиции аль-Джовхари в истории арузоведения, доктор филологических наук Тарлан Гулиев пишет: «Джовхари, турок по происхождению, идя в своих реформах еще дальше, не только отбросил из асли тавилов, созданных Халилом, асли талив *məfULAtü*, но и уменьшил количество бахров арабского аруза с шестнадцати до двенадцати» [5, с. 17].

Некоторые идеи о реформах Джовхари выдвинул и турецкий ученый Нихад М. Четин. Так, после приведенных выше слов Тарлана Гулиева, Нихад М. Четин говорит о других особенностях реформы Джовхари: «сократил круги, показывавшие группировки среди бахров аль-Халила, являющихся одной из наглядных особенностей Системы. Вместо бахр, назы-

вавшихся до него видом, употребил термин баб, закрепил двенадцать баб, сохраняющих выход всех слогов (ietiaq̄).

Он разделил их на две группы: муфрадат и мураккабат. Семь баб, возникающих из того, что аль-Джовхари называет муфрадат из семи джуз, следующие: 1. Мутагариб: восемь раз fə'Ulün. 2. Хазадж: шесть раз məfA'ilün, 3. Рамал: шесть раз fA'ilAtün, 4. Раджаз: шесть раз müstəf ilün, 5. Мутадарик: шесть раз fA'ilün, 6. Вафир: шесть раз müfA'ələtün, 7. Камиль: шесть раз mütəfA'ilün. Из двойного состава асли тавил, составляющих муфрадат, появились следующие пять сложных баб '(мураккабат). 8. Тавил: из мутагароба и хазаджа, то есть из (fə'Ulün və məfA'ilün), 9. Муджаре: из хаваджа и рамала. 10. Хəfif: из рамала и раваджа, 11. Басит: из раваджа и мутадарик. 12. Из мадид мутадарик и рамала.

Все слоги бахров, количество которых вместе с мутадарик в системе аль-Халила достигает шестнадцати, аль-Джовхари собрал в этих двенадцати баб, объяснив изменения, возникающие в арузских и арабских тавилах зихафатом, сняв таким образом и различия между илал и зихафатом» [6, с. 16].

Как известно, в истории арузоведения продолжатели Халила ибн Ахмеда не приняли бахр мутадарик, которых видел, знал, чувствовал, но не создал Халил. Известен спор об этом в истории арузоведения между Халилом ибн Ахмедом и Ахфаш. Когда спросили Халила, почему тот не создал этот бахр, он ответил: «...ibtida (начало) должно быть сильнее intixa (конца). Так как асли тафил этого бахра не более одного ватада (fə'U) и одной причины (lün), ослабить ибтида и, в противовес мутагароба, вывести другой бахр, одну причину поставить раньше одного ватада, было бы нечто нехорошее» [7, с. 318].

В этом смысле мы не встречаем бахры мутадарика и в произведении Сахиба бин Аббада «əl-lq̄na». Он не рассказывает об этом бахре в «əl-lq̄na» как об отдельном бахре. Он дает об этом информацию всего в двух-трех строках и завершает свою мысль. Тем самым Сахиб бин Аббад еще раз демонстрирует, что продолжает путь Халила ибн Ахмеда. Таким образом, исходя из небольшого объема произведений Сахиба бин Аббада и Джовхари, мы утверждаем, что произведение Халила об арузе – также небольшое по объему. И еще раз мы настаиваем на том, что свое произведение Сахиб бин Аббад уподобил произведению Халила ибн Ахмеда, написав его в виде маленького собрания писем. Одновременно мы заявляем, что эта особенность характерна для первого периода истории арузоведения, то есть периода до Хатиба Табризи.

Тот факт, что произведения Халила ибн Ахмеда и других арузоведов, как и произведение Сахиба бин Аббада «əl-lq̄na», имеют маленький объем, не должно создавать представление о неполноте и незавершенности знаний, теоретического учения об основах аруза и рифмы. На деле эти произведения дают полные и завершенные сведения о сущности, квинтэссенции аруза. Просто Халил со своим математическим и аналитическим мышлением создал это учение в крайне краткой форме.

А тот факт, что произведения, появившиеся в дальнейшем, после X в., были большими по объему, связан с тем, что они носили в основном характер комментариев. Правда, аруз для его изучения действительно требует объяснения, комментариев. Но так как Халил предусматривал это произведение для истинных ученых, настоящих филологов, то он счел целесообразным написать его в несколько краткой форме. В этом смысле продолжатели его традиций, в том числе и Сахиб бин Аббад, в своих книгах не отводили место объяснению, комментарию, описанию.

В этом же смысле, продолжая, как уже упоминалось выше, традиции Халила, Сахиб бин Аббад в своем произведении дает подробные и широкие сведения о теоретических основах аруза и рифмы, сущности аруза, его целях. При знакомстве с произведением Сахиба бин Аббада мы убеждаемся, что ни одна проблема аруза не остается в стороне от внимания автора. Так, говоря о сущности аруза как науки, целях и задачах этого слога, Сахиб бин Аббад пишет: «Аруз – мера строя стиха. Подобно тому, как нахв есть мера калама, и посредством этой науки определяется различие между словом, употребленным в соответствии с грамматикой, и словами, не соответствующим грамматическим правилам, посредством аруза устанавливается граница между стихом, соответствующим (слогу) рифме, и стихом, выходящим за слог (слоем)» [8].

Видный исследователь Сахиба бин Аббади Мамед Гасан Ал-е Ясин, впервые подготовивший произведение «*əl-İqna*» к печати, говоря о значении аруза и места произведения «*əl-İqna*» в истории арузоведения, пишет: «Согласно определению известных личностей, мастеров, специализирующихся в этой области, аруз – область науки, изучающей положение авторитетных слогов. В связи с арузом есть много мнений. Некоторые отмечают, что вдохновение не может ничего прибавить к этим слогам, а другие утверждают, что в этом творческом процессе правит не только вдохновение и вкус, но также врожденный талант. Если вкус неаккуратный, то он не может долго служить этой дисциплине» [8].

После распространения исламских завоеваний ассимиляции арабов с другими нациями открылся путь к проблемам в развитии таланта и здравого вкуса. А это стимулировало появление ряда исследований в области нахва, лексикологии, литературы и т. д., а также составление правил, для того чтобы сохранить основы (научные), избежать недостатков в науках.

Если бы не было необходимости изучать эту науку тем, кто не в состоянии пустить в ход свой врожденный талант и вкус, чтобы установить различие между ломаным стихом и стихом, входящим в слог, то не было бы и необходимости в появлении ее в качестве области науки в виде книги и проведении в этой области глубоких научных обсуждений.

Несмотря на важность этой науки и ее изучения для понимания стихотворения, поэзии, среди книг и исследований по арузу мы не увидели древний источник, который бы играл роль источника в подлинном смысле этого слова. Так, все книги, используемые в связи с этой наукой – это книги для учреждения ее в качестве научной области и определения ее правил и относительно отстающие от первоначального периода. Возможно, что из указанных здесь исследований можно исключить разбросанные редкие и краткие произведения, но и те представляют собой ненужные произведения, не способные насытить ненасытную жажду науки.

Актуальность этой ценной и оригинальной книги проявляется именно здесь (речь идет о произведении Сахиба бин Аббади «*əl-İqna*» – Х.Дж.). Другой ценной стороной этой книги является и то, что ее автор был одним из знаменитых представителей литературы, известных личностей своего времени, а также писателем, имевшим собственный стиль в области написания и изложения. Это – ас-Сахиб бин Аббад, умерший в 385 году хиджры. «Его идеи, вошедшие в эту книгу, своей оригинальностью и содержательной глубиной являются показателем высокого литературного уровня автора. По сути, мы не ошибемся, если скажем, что она – в первых рядах среди произведений в связи с арузом, которую бы гордилась арабская библиотека» [9].

Далее Мухаммед Гасан Ал-е Ясин дает подробную информацию о названии произведения и рукописных экземплярах: «Эта книга в источниках называется по-разному. Ее называли то “*əl-İqna fil-əruz*” (достаточность в арузской науке), то просто “Аруз”». А Броккельман назвал ее «*əl-İqna fil-əruz və təxricil-qəvafı*» (арузская наука и достаточность в выведении, составлении рифмы). Ягут аль-Хамави в произведении «*Muəlləfat əs-Sahib*» (книги Сахиба) называет ее «*əl-Əruz əl-kafı*» (достаточный аруз) и «*Nəqzul-əruz*» (нарушение правил аруза). На первой странице рукописи же эта книга называется «*əl-İqna fil-əruz və təxricil-qəvafı*». Полагаем, что Броккельман взял название книги именно из этой рукописи.

Что касается причин того, почему книга названа «Аруз», считаем, что название книги взято из темы, о которой она повествует. Или же это название взято из мысли в конце повествования об арузе, так как автор в конце повествования употребляет выражение «Спасаем Арузом благодать и милость Бога по отношению к нам». Далее автор переходит к изложению по поводу составления рифмы.

Работая над книгой, автор ссылался на две его рукописи.

Первая – экземпляр, написанный по линии древнего насха в месяце реджеб 569 г. хиджры. У автора имеется цветной фотоэкземпляр оригинала под шифром (6042), хранящегося в Парижской национальной библиотеке. Длина его – 17,2, ширина – 11,3, количество страниц – 75. Мы обозначили его символически как «b».

Линия 2-го экземпляра же нова. В конце его написаны слова: «книга была в спешке завершена 4 шаввала 1303 года». Эта рукопись, хранящаяся в Общей библиотеке Имама

Гасана в Казимийе, есть фотоэкземпляр экземпляра, хранящегося в «Институте возрождения арабских рукописей» в Каире. Ее длина составляет 21,8, ширина – 16,9, количество страниц – 41. Символически мы обозначили ее экземпляр «т». Одна из важнейших особенностей, характеризующих парижский экземпляр, заключается в том, что она написана по линии выдающегося литератора Мухаммеда ибн Тюрканшах ибн Мухаммеда ибн аль-Фарадж аль-Багдади. Этот экземпляр понравился доктору Мустафе Джаваду, который установил, что его советником является Манучехр ибн Мухаммед Тюрканшах. Несмотря на то, что автор долго искал биографию этого Мухаммеда, упоминания о нем обнаружил только в одном месте – в рукописи «История Ибн ад-Дубейси». В ней говорится: «Мухаммед ибн Тюрканшах Абу-л-Вафа аль-Хаджиб родом из Бруджерда. Он был другом везира Имама аль-Мугтада Биамриллага Абу Суджа» [9].

Как видим, исследователь Сахиба бин Аббада, видный арабский ученый Мухаммед Али-Ясин, подготовивший произведение «əl-İqna» к печати, представил подробные и глубокие сведения о произведении «əl-İqna», о месте его в истории аруза и рифмоведении, о сущности аруза, различных рукописных экземплярах «əl-İqna» и т. п. Поэтому мы не сочли нужным подробно остановиться на этих вопросах и предпочли познакомить читателей в основном с идеями Мухаммеда Гасана Али-Ясина. В конце указанной главы, говоря о структуре произведения «əl-İqna», мы хотели бы отметить, что произведение «əl-İqna» состоит из двух частей. В первой части говорится о теоретических основах аруза, во второй – о рифме и ее теоретических проблемах. В арузской части «əl-İqna» Сахиб бин Аббад после краткого введения говорит о рукнах аруза.

Далее он в отдельности объясняет в каждом бабе соответственно бахры тавиль, мадид, басит, вафир, камиль, хазадж, раджах, рамал, сари, мунсарих, хафиф, музаре, мугтазаб, муджтас, мутагариб. В конце арузской части автор ведет рассказ о харме и хазме.

Что касается рифмы, то Сахиб бин Аббад прежде всего кратко комментирует буквы, составляющие арабскую рифму. Далее он говорит о недостатках рифмы, таких, как игва, икфа, ита, тазмин и синад. А при разговоре о Худуди-Гафийе он объясняет термины мутаватир, мутадарик, мутарадиф, мутаракиб и мутакавиш.

После этого Сахиб бин Аббад почему-то вновь возвращается к разговору об арузе, комментированию арабских зихафов. Затем он вновь заводит речь о рифме, кратко касаясь движения рифмы. Книга завершается примерами к каждому двустушию.

Список использованных источников

1. Dehxuda. Lüğətnamə. S-Saieh ibnNəsr. – Tehran, 1333.
2. İlyas Çələbi. Sahib b.Abbad. TDV İslam ansiklopedisi, cild 35 / İlyas Çələbi. – Istanbul, 2008.
3. Əbu Nəsr İsmail b.Həmməd əl-Cövhəri. Kitabul – qavafi. Hazırlayan dr. Kənan Dəmirayaq. – Ərzurum, 1995.
4. Əbu Nəsr İsmail b. Həmməd əl-Cövhəri. Kitabul arudul-varaqa. Hazırlayan doç.dr. M.Sədi Çögenli. – Ərzurum, 1994.
5. Tərhan Quliyev. Əruz və qafiyəşünaslıq tarixi (VIII-XVI əsrlər) / Tərhan Quliyev. – Bakı, 1998.
6. Nihad M. Zetin. Əbu Nəsr İsmail b. Həmməd əl-Cövhəri. Kitabul arudul-varaqa. Hazırlayan doç.dr. M.Sədi Çögenli / Nihad M. Zetin. – Ərzurum, 1994.
7. Əkrəm Cəfər. Əruzun nəzəri əsasları və Azərbaycan əruzü / Əkrəm Cəfər. – Bakı, 1977.
8. Sahib bin Əbbad. Əl-İqna fil əruz və təxricil qəvafi / Sahib bin Əbbad. – Bagdad, 1960.
9. Məhəmməd Həsən Ai-e Yasin. Sahib bin Əbbad. Əl-İqna fil əruz və təxricil qəvafi / Məhəmməd Həsən Ai-e Yasin. – Bagdad, 1960.

Видатний суспільно-політичний і літературний діяч X ст. Сахіб бин Аббад поряд з каламом, історичними науками займався також філологічними питаннями. Один з його творів, написаних у цій галузі, – «əl-İqna fil əruz və təxricil qəvafi», що оповідає про теоретичні основи аруза і рими. Це твір – перше джерело про арабський Арузі, що дійшло до наших днів. Цінність цього твору полягає в тому,

що він дає важливі відомості про арабський аруз і рими та формує ясні уявлення про перші етапи науки про аруз і рими.

Ключові слова: арабська історія та література, Сахіб бін Аббад, теоретичні основи аруза і рими.

Prominent socio-political and literary figure of the X century Sahib bin Abbad along with Kalam, was also engaged in the historical sciences and the various issues from the field of philology. One of his works written in this field, – «*əl-lqna fil əruz vəl təxricil qəvafı*», telling the theoretical foundations aruz and rhymes. This work – the first extant source of Arab Aruzi. The value of this work lies in the fact that it provides important information about the Arab Aruzi and rhyme and creates a clear understanding of the early stages of the science of Aruzi and rhyme.

Key words: Arab history and literature, Sahib bin Abbad, theoretical foundations aruz and rhymes.

Одержано 5.11.2014.